

Один из них ухмыльнулся, в то время как другой едва отреагировал на намеренно вежливый и искренний комплимент. В глубине души я записал это в растущий список замеченных проблем, связанных с этой ситуацией.

— Просто нужно привести тебя, малыш. Есть несколько человек, которые хотят задать кое-какие вопросы, — заявил Аки ровным и успокаивающим тоном, пока они продолжали приближаться. — Проверим все, и к завтраку будешь свободен.

Я кивнул.

— Конечно, звучит неплохо. Но вы не возражаете, если я расскажу Старику Масаре? Он ждет, что сегодня вечером я вернусь, не хотелось бы заставлять волноваться его или его жену.

— Не беспокойся о старике или его хозяйке, — толстый помахал мне рукой, не изменяя почти извиняющегося и понимающего тона. Они, наконец, не сбавляя шага, сократили дистанцию. — Если тебя задержат, мы пошлем кого-нибудь сообщить им.

— Что ж, в таком случае, я думаю, все в порядке, — кивнул я, протягивая руки, чтобы их удобнее было связать, улыбнулся и продолжил тем же беспечным тоном: — Тентен, не могла бы ты установить взрывную метку?

Эти двое сделали еще пару шагов, затем остановились, потянувшись к моим рукам. Тентен, к ее чести, уже сняла печать со своего боевого пояса, а другую руку держала на висевшем на боку мече. К счастью, мы пригласили ее на ужин прямо на обратном пути с тренировочного поля.

— Не пытайся ее использовать, генин, — предупредил Аки, прищутив глаза на мою соратницу с пучками. — Выносить их за пределы тренировочных площадок строго запрещено.

— Не волнуйтесь, она маломощная, — заверил я его. — В основном просто много звука и света и слабая ударная волна. Худшее, что может случиться, это то, что другой шиноби все проверит, и вам придется объяснить, что я вынудил генина нарушить правила, в дополнение к тем обвинениям, которые вы и так мне предъявите.

На мгновение воцарилась тишина, мы все стояли неподвижно, моя улыбка ни разу не дрогнула, пока я осторожно напрягал горло, готовясь к...

— Да пошло оно! — внезапно заявил толстый. — Ты позаботишься об этой сучке, а я его схвачу.

Аки кинулся на Тентен, та бросила огненную печать, чтобы вытащить меч, второй чуунин потянулся к моим все еще вытянутым рукам. В этот момент я сложил губы, выплюнул струю концентрированной желудочной кислоты прямо ему в глаза и отступил в сторону. Удивленный возглас почти мгновенно превратился в страдальческий, он поднял руку, чтобы вытереть жидкость, которую я разбрызгал с идеальной точностью. Я воспользовался мгновением его растерянности и, стоя сбоку, нанес жестокий удар по колену. Он снова закричал от боли, инстинктивно раскинув руки, чтобы сохранить равновесие из-за подломившейся ноги. Я оказал ему услугу, схватив за руку, которая была ближе ко мне, потянул, затем нанес сокрушающий удар по его локтю.

Когда я поворачивался, маломощная взрывная метка взорвалась.

Тентен, выглядевшая довольно измученной и истекающая кровью, вероятно, от удара кунаем, воспользовалась моментом, чтобы выйти из боя. Чуунин, казалось, собирался броситься за ней,

но когда он сделал это, я активировал печать на своей ноге и метнулся к нему, чтобы приземлиться на корточки...

...у него на пути. Я сжал его ногу усиленным чакрой захватом и сильно крутанул лодыжку, практически разорвав мышцы скальпелем из чакры, пока он падал на землю. Я поднял руку, чтобы нанести нокаутирующий удар, прежде чем он сможет прийти в себя и...

...почувствовал, как кто-то схватил меня за запястье, я оказался в мощном захвате...

...мир расплылся, чувство направления покинуло меня, свободной рукой я атаковал того, кто держал меня, рука вывернулась под невозможным углом, чтобы попасть нападавшему в позвоночник, потому что — гребаное дерьмо! — мне надоело валять дурака...

Мы кубарем полетели на землю, вырываясь из сверхзаряженного телесного мерцания, и я прыгнул, чтобы оказаться в стороне от похитителя.

Немедленно заняв ближайшее укрытие, я наблюдал, как неизвестный чуунин слабо дернулся на земле раз, другой, затем замер, поскольку его грудная клетка не смогла сжаться после повреждений, которые я ему причинил.

Вертя головой я пытался выяснить, куда попал... мысленно проклиная все, как вдруг понял что вижу неподалеку внешнюю сторону деревенской стены. Со всех сторон зазвучали, приближаясь, голоса, я сообразил, что поднялась тревога.

Я пропустил энергию через свое тело, поместив на ближайшее дерево взрывную печать, и самым быстрым спринтом направился к стенам. Я не доверял своему обращению с телесным мерцанием в темном лесу, ночью, с возможными датчиками на моем пути и перепадами высот, экспоненциально повышающими стоимость каждого использования техники. Мне пришлось довольствоваться быстрыми прыжками и надеяться, что я отобьюсь от тех, кто пытался схватить меня (скорее всего, они из Корня), и вернуться в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2914276>